ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ПРЕДЕЛЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВЫХ ЯВЛЕНИЙ

Азизова В.Т., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, vik_aziz@mail.ru

Саркарова Н.А., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, nailafil@mail.ru

Актуальность исследованной в данной статье проблематики обусловлена дефинитивной и содержательной многоаспектностью понимания пространственных пределов реализации правовых явлений. В статье предложен анализ собственно юридического, историко-правового и философского подходов к пониманию правового пространства.

Целью статьи является рассмотрение указанных подходов с функционального, догматического и содержательного аспектов, а также определения пространственных пределов реализации правовых явлений в современном государстве.

Наиболее значимыми выводами являются следующие положения относительно сущности правового пространства, согласно которым: 1) это исторически сложившаяся политико-правовая, культурно-правовая, экономико-правовая, социально-правовая, государственно-правовая сфера реализации возможных пределов сосуществования и распространения государственной власти, ее правовых институтов и норм в общественной жизнедеятельности людей с учетом прав человека; 2) совокупность правопонимания, правоприменения, правоустановления и правореализации юридических норм, совместно действующих с нормообразовательной и законоприменительной деятельностью государства, учитывающих права человека.

Ключевые слова: правовое пространство, территориальные пределы, пространственные пределы, философско-правовой подход, философия права.

DOI: 10.21779/2224-0241-2019-32-4-14-17

UDC 340.113

SPATIAL LIMITS OF REALIZATION OF LEGAL PHENOMENA'S

Azizova V.T., Daghestan State University, Makhachkala, Russian Federation, vik_aziz@mail.ru

Sarkarova N.A., Daghestan State University, Makhachkala, Russian Federation, nailafil@mail.ru

The relevance of the issues examined in this article is due to the definitive and meaningful multidimensional understanding of the spatial limits of the realization of legal phenomena. The article proposes an analysis of the legal, historical, legal and philosophical approaches to understanding legal space.

The purpose of the article is to consider these approaches from functional, dogmatic and meaningful aspects, as well as to define the spatial limits of the realization of legal phenomena in the modern State.

The most significant conclusions are the following provisions on the essence of the legal space, according to which: 1) it is a historically established political, legal, cultural, legal, economic, legal, social and legal sphere of realization of possible limits of coexistence and extension of state power, its legal institutions and norms in the social activity of people, taking into account human rights; 2) a set of rights of understanding, enforcement, legal development and regularization of legal norms, jointly acting with normative and law-binding activities of the state, taking into account human rights.

Key words: legal space, territorial limits, spatial limits, philosophical-legal approach, philosophy of law.

DOI: 10.21779/2224-0241-2019-32-4-14-17

Одним из проблемных направлений исследования правовых явлений является пространственный подход, позволяющий определить территориальные пределы действия права. Наиболее часто в данном аспекте употребляются такие дефиниции, как «правовое пространство», «правовая система», «территория государства», при этом дефинитивная близость понятия «правовое простран-

ство» к исследуемому явлению представляется наиболее точной. Понятие «правовое пространство» с позиции философско-правового подхода, несмотря на достаточно частое упоминание, не подверглось должному теоретико-правовому анализу со стороны российских правоведов.

По мнению группы ученых во главе с А.Ю. Мамычевым, современные теоретико-

правовые и историко-правовые исследования должны основываться на поиске «скрытых в массивах национальной культуры и государственно-правовой традиции инвариантных стилей политического мышления, моделей социально-правового поведения и публично-властного взаимодействия, что естественным образом позволит приоткрыть логику и целостность развития конкретного социально-культурного феномена в российском геополитическом континууме» [9, с. 250], что обуславливает необходимость реконструкции национальных концептов власти, права, государства, исследование процессов их эволюции и соответствующих им форм государственно-правовой организации общества в пределах правового пространства.

Границы научного анализа рассматриваемой проблемы ограничиваются, с одной стороны, действиями правовых актов на всей протяженности территории государства либо на отдельно взятой его части. С другой стороны, определяется место и роль степени применения норм международного права в отечественной правовой системе. Подтверждение сказанному можно найти в определении правового пространства, сформулированном И.Н. Барцицем, который отметил, что правовое пространство представляет «сферу регламентации юридическими нормами моделей правомерного поведения государства, его составных частей и граждан в границах территории данного государства и конкретного исторического времени» [3, с. 24].

А другой ученый-правовед В.В. Суханов под правовым пространством понимает «универсальную форму правовой жизни общества, государства и отдельного человека по единым принципам их становления и воспроизводства» [12, с. 67].

В таком научном контексте рассуждают Н.И. Матузов и А.В. Малько, определяя «правовое пространство» как «сложный юридический мир, в котором постоянно находятся, вращаются участники социального общения» [13, с. 67]. Однако данное определение не вычленяет теоретико-правовую категорию «правовое пространство» из общетеоретического массива «правовая сфера жизнедеятельности».

Р.О. Барутенко правовое пространство понимает как одну из сфер действия законов и иных юридических норм в определенную историческую эпоху с четко выраженными территориальными пределами. Он также выделяет ряд недостатков современного правового пространства России, которые заключаются в коллизийной составляющей норм права [2, с. 18].

В.П. Малахов отмечает некоторую тенденцию того, что в теории права дефиниция «правовое пространство» отражает некоторую «определенность действия права, как нормативного строя общественной жизни, в пределах оговоренной законодателем территории, в пределах места» [8, с. 357], что указывает на присутствие в высказанном определении содержания коллизийной

составляющей, не позволяющей однозначно понимать категорию «правовое пространство». И в данном случае встает вопрос: а что же следует понимать под термином «правовое пространство» в его большей степени – юридическую или философскую составляющую?

К примеру, современный исследователь М.А. Капустина термин «правовое пространство» трактует в двух значениях: в одном – правовое пространство это территория; в другом – оно является сферой правового регулирования в значении правового поля, – обосновывая вытеснение термина «правовое пространство» из научного оборота тем, что «формирование понятия “правовое поле”... связано с необходимостью нового подхода к теоретико-правовой проблеме соотношения права, общества, государства» [6, с. 222].

М.Н. Козюк в своих научных рассуждениях пошел еще дальше, утверждая, что теоретико-правовая категория «правовое пространство» не является самостоятельным юридическим понятием в силу того, что она есть не что иное, как синоним категории «правовая система» [7, с. 21].

А.Е. Новикова и А.М. Жорник под обеспечением правового пространства понимают лишь многогранную функцию, которая «не ограничивается лишь осуществляемой в конституционно-правовых рамках качественной правотворческой деятельностью» [10, с. 145; 11, с. 71]. Очевидно, что данный подход не претендует на полный охват широкого и многоаспектного понятия, которым является правовое пространство.

Несмотря на сложившуюся ситуацию в отечественной теории права, многие исследователи предлагают применять следующего характера терминологию в обозначении «правового пространства». В частности, они указывают на то, что: «а) для правовых семей лучше всего применять “зоны правового влияния”; б) для правовых массивов в рамках международных отношений – “правовое пространство”; в) для правовых систем в рамках федерации – “государственно-правовая территория”» [14, с. 7]. Однако с данным положением вещей можно согласиться только в том случае, если речь идет о внутрисубъектной характеристике термина «правовое пространство». А если вести разговор о внешнем проявлении, то подобного рода квалификация неприемлема.

Так, согласно объектной теории права, государственная территория выступает объектом права собственности в юридическом значении доминии, в котором территория является не только элементом государства, но еще и его объектом и субъектом правоотношений и правоприменения.

В данной концепции «правовое пространство» понимается как территориальная гражданско-правовая сделка с землей, допустимая не только во взаимоотношениях между гражданами, но и распространяющаяся в своих полномочиях также на государственно-территориальные правоотношения между государствами. Указанной концепции свой-

ственно сводить государственно-территориальные правоотношения к уровню публично-вещного права, в котором земельное выражение есть права собственности.

Территориальная организация является неотъемлемой частью правового пространства [1, с. 46]. Но поскольку для правового пространства она является основой, базой существования, этот признак является системообразующим данную категорию. Ключевым в рамках рассмотрения пространственных пределов реализации правовых явлений является привязанность правового регулирования к определенной территории, что позволяет говорить не столько о правовом регулировании, сколько о правовом пространстве.

Территориальные пределы реализации правовых явлений ограничивают пределы правового пространства. Данное положение является одним из основных в теории лимитированного пространства, а также в теории компетенции, наиболее полно разработанной в трудах Г. Кельзена, Ж. Руссо, Ж. Сселя и др. Они определяют территорию как сферу пространственной компетенции государства, которая реализуется через правовые механизмы, санкционирование и реализацию норм права.

А.А. Федорченко считает закономерным применение системного и деятельностного метода к изучению все большего количества правовых явлений и процессов, однако, по его мнению, «юристы до сих пор не понимают, что основным элементом правовой (как и любой иной социальной) материи, впрочем, как и самой правовой системы, является человек, субъект или «средоточие» этой системы. Он же выступает и как объект правового воздействия и регулирования со стороны государства» [15, с. 57], иными словами назначение правового пространства заключается в формировании правовой действительности социальных отношений, а значит оно связано с деятельностью субъектов во времени и в пространстве, однако эти связи рассматриваются с точки зрения взаимной скоординированности прав и обязанностей.

Исследуя правовое пространство как юридическое явление, необходимо отметить и тот факт, что, с одной стороны, это четкая модель, подчиняющаяся законам логики и правовым нормам, выраженным в юридических законах, с другой стороны, оно обусловлено степенью социального возмущения общества, которое уже в самом себе несет свои собственные формы правовых взаимоотношений и взаимодействий, учитывая в первую очередь права

человека. Поэтому рассматривая процесс формирования и развития «правового пространства» как явления в праве, нельзя сбрасывать со счетов его некоторую степень обособленности по отношению к «государственному пространству». Несмотря на то, что «правовое пространство» обслуживается «государственным пространством», последнее способно нормально функционировать только как пространство правовое, в понимание которого входит термин «территория» не только как географическое, геометрическое и социальное явление пределов юридических норм, но и как знаковое пространство права, воплощенное в конституционно-правовых и просто правовых механизмах. В этом случае государственное пространство представляет собой не столько некую сферу распространения государственной власти, сколько возможные пределы реализации моделей сосуществования, производства и воспроизводства гражданского общества во всем своем многообразии на всех уровнях его проявления.

Таким образом, можно сделать заключение о том, что правовое пространство – это исторически сложившаяся политико-правовая, культурно-правовая, экономико-правовая, социально-правовая, государственно-правовая сфера реализации возможных пределов сосуществования и распространения государственной власти, ее правовых институтов и норм в общественной жизнедеятельности людей с учетом прав человека.

Правовое пространство есть объектно-субъектная и субъектно-субъектная правовая жизнедеятельность общества и государства, из взаимоотношений которой складывается универсальная форма правовой материи, состоящая из функциональных особенностей правового процесса, распространяющегося на отдельно взятое лицо или сообщество, по единым нормам и принципам права, при этом осуществляя становление, производство, воспроизводство, взаимодействие и взаимосвязи всех сфер права на определенной территории независимо от форм ее представления в правовом сознании самого субъекта права при наличии в нем соблюдения прав человека. Другими словами, «правовое пространство» можно выразить и как совокупность правопонимания, правоприменения, правоустановления и правореализации юридических норм, совместно действующих с нормообразовательной и законоприменительной деятельностью государства, учитывающих права человека.

Литература

1. Асанова А.Ш. Понятие и сущность единства правового пространства в Российской Федерации // Научные исследования. 2016. № 5.
2. Барутенко Р.О. Обеспечение единого правового пространства России органами исполнительной власти Российской Федерации: конституционно-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
3. Барциц И.Н. Правовое пространство России: вопросы конституционной теории и практики. М.: МГУ, 2000.
4. Зинков Е.Г. Институт нотариата в правовом пространстве России // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 2 (32).

5. *Зинков Е.Г.* Понятие «правовое пространство» в науке теории государства и права // Юридическая мысль. 2012. № 6.
6. *Капустина М.А.* О понятии правовое поле // Известия высших учебных заведений. Правоведение. СПб.: С.-Петербургский ун-т, 2006. № 6.
7. *Козюк М.Н.* Правовое пространство и правовые коммуникации // Новая правовая мысль. 2002. № 1.
8. *Малахов В.П.* Философия права: учебное пособие. М.: Академический Проект, Екатеринбург: Деловая книга, 2002.
9. *Мамычев А.Ю., Филиппова М.К., Самойличенко А.К.* Проблемы и методологические стратегии исследования российского политико-правового пространства // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3 (16).
10. *Новикова А.Е., Жорник А.М.* Дефинирование единство правового пространства в России // Апробация. 2016. № 7 (46).
11. *Новикова А.Е., Жорник А.М.* Единство правового пространства в механизме обеспечения безопасности конституционного строя Российской Федерации // Законность и правопорядок в современном обществе. 2016. № 31.
12. *Суханов В. В.* Правовое пространство и его формы: дис. ... канд. юрид. наук. М.: Университет МВД РФ, 2005.
13. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М.: Юрист, 2001.
14. *Тихомиров Ю.А.* Курс сравнительного правоведения. М., 1996.
15. *Федорченко А.А.* Правовое пространство: дистанция справедливой социальной деятельности // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2016. № 1.

References

1. *Asanova A.Sh.* Ponyatie i sushchnost' edinstva pravovogo prostranstva v Rossiiskoi Federatsii // Nauchnye issledovaniya. 2016. № 5.
2. *Barutenko R.O.* Obespechenie edinogo pravovogo prostranstva Rossii organami ispolnitel'noi vlasti Rossiiskoi Federatsii: konstitutsionno-pravovoi aspekt: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2003.
3. *Bartsits I.N.* Pravovoe prostranstvo Rossii: voprosy konstitutsionnoi teorii i praktiki. M.: MGU, 2000.
4. *Zinkov E.G.* Institut notariata v pravovom prostranstve Rossii // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. 2016. № 2 (32).
5. *Zinkov E.G.* Ponyatie «pravovoe prostranstvo» v nauke teorii gosudarstva i prava // Yuridicheskaya mysl'. 2012. № 6.
6. *Kapustina M.A.* O ponyatii pravovoe pole // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie. SPb.: S.-Peterburgskii un-t, 2006. № 6.
7. *Kozyuk M.N.* Pravovoe prostranstvo i pravovye kommunikatsii // Novaya pravovaya mysl'. 2002. № 1.
8. *Malakhov V.P.* Filosofiya prava: uchebnoe posobie. M.: Akademicheskii Proekt, Ekaterinburg: Delovaya kniga, 2002.
9. *Mamychev A.Yu., Filippova M.K., Samoilichenko A.K.* Problemy i metodologicheskie strategii issledovaniya rossiiskogo politiko-pravovogo prostranstva // Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie. 2016. T. 5. № 3 (16).
10. *Novikova A.E., Zhornik A.M.* Definirovaniye edinstva pravovogo prostranstva v Rossii // Aprobatsiya. 2016. № 7 (46).
11. *Novikova A.E., Zhornik A.M.* Edinstvo pravovogo prostranstva v mekhanizme obespecheniya bezopasnosti konstitutsionnogo stroya Rossiiskoi Federatsii // Zakonnost' i pravoporyadok v sovremennom obshchestve. 2016. № 31.
12. *Sukhanov V. V.* Pravovoe prostranstvo i ego formy: dis. ... kand. yurid. nauk. M.: Universitet MVD RF, 2005.
13. Теория государства и права: курс лекции / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Мал'ко. М.: Юрист, 2001.
14. *Tikhomirov Yu.A.* Kurs sravnitel'nogo pravovedeniya. M., 1996.
15. *Fedorchenko A.A.* Pravovoe prostranstvo: distantsiya spravedlivoi sotsial'noi deyatel'nosti // Uchenye trudy Rossiiskoi akademii advokatury i notariata. 2016. № 1.

Поступила в редакцию 22 ноября 2019 г.
Received 22 November, 2019